

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Э.Р. Ковалева, Е.А. Попова, И.А. Кабашева

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП),

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: В статье представлена оценка эффективности государственного финансового контроля в Республики Татарстан с точки зрения максимизации поступления денежных средств в казну. С этой целью авторами проведен корреляционно-регрессионный анализ факторов, влияющих на эффективность государственного финансового контроля: количество решений о привлечении к административной ответственности, количество принятых судебными и иными уполномоченными органами решений по материалам проверок Счетной палаты РТ, количество подготовленных экспертных заключений, количество проведенных контрольно-ревизионных мероприятий, количество объектов, охваченных проверкой, количество выявленных нарушений и др. В результате анализа наибольшее влияние на эффективность государственного финансового контроля оказали следующие факторы: количество проведенных экспертно-аналитических мероприятий и подготовленных, соответствующих экспертных заключений. Одновременно, при увеличении количества экспертных заключений на 1 ед., объем возвращенных средств в бюджет Республики Татарстан увеличивается на 17666,13 тыс.руб.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, эффективность государственного финансового контроля, Счетная палата РТ, критерии оценки государственного финансового контроля, максимизация доходов казны.

Abstract: The article presents an assessment of the effectiveness of state financial control in the Republic of Tatarstan in terms of maximizing the flow of funds to the treasury. To this end, the authors carried out a correlation-regression analysis of factors affecting the effectiveness of state control (the number of decisions on bringing to administrative responsibility, taken by judicial and other authorized bodies on the materials of the Audit Chamber's audit, the number of expert opinions prepared, the number of audit and audit activities, Covered by the inspection, the number of violations detected, etc.). As a result of the analysis, the following factors had the greatest impact on the effectiveness of state financial control: the number of expert-analytical activities carried out and prepared, relevant expert opinions. At the same time, with an increase in the number of expert opinions by 1 unit, the amount of returned funds to the budget of the Republic of Tatarstan is increased by 17666.13 thousand rub.

Key words: state financial control, efficiency of state financial control, Accounts Chamber, criteria for evaluating state financial control, maximization of revenues of the treasury.

Одним из базовых элементов эффективности функционирования государственной финансовой системы является государственный финансовый контроль, представляющий собой совокупность действий и операций по

контролю за соблюдением законодательных и нормативных правовых актов, норм, стандартов и правил по использованию государственных средств. [1] Отсюда главная цель государственного финансового контроля - максимизация поступления денежных средств в казну и недопущение их нецелевого расходования.

Одновременно среди российских ученых экономистов отсутствует единообразие подходов к разработке критериев и показателей оценки эффективности государственного финансового контроля.

Так, одна группа российских ученых придерживаются мнения, что эффективность государственного финансового контроля можно оценивать лишь относительно деятельности его специально созданных органов, а не в целом. По мнению Игнатова С.Ю. эффективность контрольных органов должна осуществляться по результатам деятельности объектов контроля. [2] Критериями оценки в данном аспекте являются конечные результаты деятельности объектов контроля, их динамика; объемы ресурсов, которыми располагают объекты контроля и уровень их использования; рост конечных результатов за счет улучшения использования имеющихся у контролируемых объектов ресурсов.

Схожее мнение высказывает Салихов З.А., считая, что в перспективе главным критерием эффективности будут не финансовые нарушения проверяемых, а выполнение разработанных и утвержденных ревизорских стандартов (правил) проведения контрольных мероприятий по выявлению фактов хищений, присвоений и злоупотреблений. [3]

Разделяя, в целом, взгляд выше обозначенных ученых, Литвиненко И. и Шевцов В. дополняют оценку эффективности государственного финансового контроля промежуточной составляющей - макроэффективностью. [4] По их мнению, промежуточная эффективность деятельности органа государственного финансового контроля – это соотношение экономических результатов исполнения представлений и предписаний с затратами на содержание органа государственного финансового контроля. Авторами предлагаются следующие

критериальные показатели оценки эффективности государственного финансового контроля: результативность, действенность, экономичность, интенсивность, динамичность.

Аналогичные критерии оценки эффективности государственного финансового контроля выделяют Иванова Е.И., Мельник М.В. и Шлейников В.И.: результативность, экономичность и продуктивность. [5] Оценка эффективности, по их мнению, «подразумевает, прежде всего, оценку результативности деятельности или программы, то есть оценку того, в какой степени полученные результаты соответствуют тем, которые ожидалось». [5, с.65] Результативность отражает степень достижения целей учреждения (как общих, так и предельно детализированных).

Экономичность рассматривается как снижение затрат при сохранении требуемого качества продукции. «Экономичное приобретение ресурсов вносит свой вклад в эффективность, поскольку минимизация стоимости используемых ресурсов соответственно уменьшает стоимость получаемых результатов». [5, с.63]

Продуктивность означает оптимальный результат вложения ресурсов, другими словами, продуктивность можно рассматривать как «соотношение между выходом товаров, услуг и других результатов и использованными на их производство ресурсами». По мнению М. Мельник, «повышение продуктивности позволит достичь желаемых результатов затратами меньшего количества ресурсов или достичь больших результатов на то же количество ресурсов».

Разделяя схожий взгляд, Ю. Воронин дополняет оценку эффективности государственного финансового контроля критерием действенности. [6] Последний определяется им как «реализация результатов контрольно-ревизионной и экспертно-аналитической деятельности» и измеряется количеством исполненных представлений и предписаний; объемом средств, возвращенных в бюджет и на лицевые счета. Данный момент является весьма спорным, поскольку изначально задает не целесообразные ориентиры в

деятельности контролирующих органов, эффективность работы которых возрастает с увеличением числа выявленных нарушений (хищений, растрат и т.д.) со стороны контролируемых.

Другая группа ученых (Шохин С.О., Воронина Л.И., Бурцев В., Васильева Н.А., Якупов З.С. и др.) считают, что об эффективности государственного финансового контроля можно судить по показателю суммы возмещенных государству средств минус затраты на контроль, а также упреждению ненужных расходов (в стоимостном измерении) в управлении государственными финансовыми и иными материальными и нематериальными ресурсами.

С. Шохин и Л. Воронина рекомендуют использовать следующую систему показателей, характеризующих эффективность государственного финансового контроля: уровень полноты исполнения функций органами контрольно-счетных палат; уровень автоматизации контрольных функций; уровень своевременности и полноты перечисления бюджетных средств; уровень нецелевых расходов за некоторый отчетный период. [7] При этом на однородные группы контрольных мероприятий предлагается утвердить единые нормативы.

Отсюда, ключевым направлением повышения результативности государственного финансового контроля, по мнению ученого, является снижение затрат на его осуществление.

Экономический эффект государственного финансового контроля, по мнению Бурцева В., сводится к показателю результативности и предупреждения потерь. При этом, последний выступает достаточно субъективным показателем, предполагающим расчет вероятностных значений. [8]

С критикой рассмотренных выше взглядов выступает М. Васильева, по мнению которой основным недостатком большинства существующих методик оценки эффективности государственного и муниципального финансового контроля является то, что эту эффективность рассматривают структурно, исключительно только как эффективность деятельности субъектов контроля. «...эффективность контроля часто рассматривается как мера его полезности, получившая выражение в результатах работы контролирующих и

подконтрольных органов при достижении поставленной управленческой и контрольной цели или как соотношение между экономическим эффектом (выявленные нарушения законодательства в финансово-бюджетной сфере либо возмещенные в бюджет средства по результатам контрольной деятельности) и затратами на содержание контрольного органа в отчетном периоде». [9]

Несколько иной подход предлагают В. Жуков и С. Опенышев, которые в модель оценки эффективности государственного финансового контроля включают следующие группы показателей: социальные, экономические и организационные. [10] При этом каждые из групп показатели характеризуют конкретные эффекты с точки зрения уровня социально-экономического развития страны. Так, например, социальный эффект отражает улучшение социальной среды; экономический – уровень возмещенных средств; организационный – степень улучшения организации работы контрольного органа и объекта контроля по результатам проводимых проверок.

Развитие этого подхода к оценке эффективности государственного финансового контроля можно увидеть в методических рекомендациях Ассоциации контрольно-счетных органов Российской Федерации (АКСОР). Здесь также видится целесообразным оценивание трех видов эффективности – организационной, социальной и экономической. Одновременно оценку эффективности деятельности контрольно-счетных органов предлагается осуществлять по четырем направлениям их деятельности: контрольно-ревизионной, аналитической, экспертной деятельности и аудиту эффективности.

В целом, результативность деятельности предлагается определять исходя из оценки достижения предлагаемых целей по абсолютным и относительным значениям. Однако, предлагаемые показатели в целом отражают зависимость эффективности деятельности контрольно-счетного органа от объема выявляемых нарушений и количества направленных представлений. Как следствие этого складывается «порочная ситуация», в которой контрольно-счетные органы становятся заинтересованными в росте растрат, хищений и других нарушений со стороны проверяемых организаций (о чем говорилось

несколько выше).

Основным показателем эффективности государственного финансового контроля, по мнению Захарова К.Е., должна выступать эффективность использования бюджетных средств. [11] Ученым предложен новый метод расчета эффективности использования бюджетных средств (Eef) с применением показателя оценки эффективности инструмента (λi), где под инструментом понимается определенное направление расходования бюджетных средств. По его мнению, рассчитав эффективность использования инструмента (λi), можно достичь следующих целей: оценить результативность использования бюджетных средств и ресурсов; оценить социально-экономический эффект и направленность деятельности государства; выявить уровень эффективности управления.

Таким образом, не вдаваясь в детализацию существующих авторских методик и подходов к анализу эффективности государственного финансового контроля, хотелось бы отметить, что они достаточно многокритериальные и, в целом, позволяют осуществлять оценку как с позиции управленческого действия (функции), так и с позиции деятельности органов финансового контроля. Кроме того, они представляют возможность осуществления сквозной оценки, поскольку приемлемы на различных уровнях управления органов государственного финансового контроля.

Для оценки эффективности государственного финансового контроля, осуществляемого Счетной палатой РТ, проведем корреляционно-регрессионный анализ факторов, влияющих на результаты ее контрольной деятельности.

Таблица 1

Исходные данные для анализа за период 2006-2015 гг. [12, 14]

Год	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
У (восстановлено средств в бюджет и принято мер, тыс.руб.)	6778 96,8	4841 15,3	5730 89,3	1454 450	1750 697	1922 464	2530 004	2303 355	2150 983	2056 006
x1 (количество решений о привлечении к административной ответственности, принятых судебными и иными уполномоченными органами по материалам проверок Счетной палаты)	15	28	46	66	71	35	33	34	40	66
x2 (подготовлено экспертных заключений)	19	19	21	26	33	47	43	68	57	70

х3 (направлено представлений для принятия мер)	20	40	42	40	54	59	56	42	36	60
х4 (кол-во проведенных контрольно-ревизионных мероприятий)	90	39	40	48	51	50	53	53	54	53
х5 (кол-во объектов, охваченных проверкой, ед.)	503	510	443	464	470	481	483	487	491	489
х6 (кол-во проведенных экспертно-аналитических мероприятий)	54	60	70	100	104	112	108	115	108	107
х7 (выявленные нарушения, тыс.руб.)	2509 442	1625 522	4538 493	2201 773	2984 586	3035 830	3043 992	2615 512	2349 978	2323 779

Таблица 2

Вывод итогов корреляции

	Y	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7
Y	1							
x1	0,244524	1						
x2	0,824005	0,1897228	1					
x3	0,568492	0,51814846	0,468367	1				
x4	-0,05355	-0,43226228	-0,06258	-0,54642	1			
x5	0,019221	-0,5521334	0,158753	-0,25802	0,41638	1		
x6	0,935984	0,45585994	0,789115	0,662288	-0,26818	-0,19051	1	
x7	-0,07409	0,08037114	-0,14276	0,183603	-0,15709	-0,78925	-0,0048	1

Корреляционный анализ показал, что самыми влиятельными факторами на объем возвращенных средств в республиканский бюджет оказались количество подготовленных экспертных заключений и количество экспертно-аналитических мероприятий. Однако между этими факторами наблюдается мультиколлинеарность, поэтому один из факторов из модели нами исключается. Поскольку фактор х6 сильнее влияет на результат (коэффициент корреляции – 93,6%, оставляем его. Мультиколлинеарность наблюдается и между факторами х5 и х7. Так как связь с факторами кроме х3 и х6 не информативная (связь не умеренная – менее 0,7), оставляем в регрессии только количество направленных представлений для принятия мер и количество экспертно-аналитических мероприятий.

Таблица 3

Вывод итогов регрессии

Регрессионная статистика								
Множественный R	0,938495							
R-квадрат	0,880773							
Нормированный R-квадрат	0,846708							

Стандартная ошибка	296690,6							
Наблюдения	10							
Дисперсионный анализ								
	df	SS	MS	F	Значимость F			
Регрессия	2	4,55E+12	2,28E+12	25,85575	0,000585			
Остаток	7	6,16E+11	8,8E+10					
Итого	9	5,17E+12						
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%
Y-пересечение	-1229145	429961,8	-2,85873	0,024382	-2245843	-212447	-2245843	-212447
x3 (направлено представлений для принятия мер)	-5569,08	10594,84	-0,52564	0,615372	-30621,9	19483,74	-30621,9	19483,74
x6 (кол-во проведенных экспертно-аналитических мероприятий)	32723,91	5719,344	5,72162	0,000719	19199,81	46248,01	19199,81	46248,01

Уравнение регрессии имеет вид:

$$Y=32723,91*x6-5569,08*x3-1229145 \quad (1)$$

По коэффициенту детерминации (88%) и критерию Фишера (менее 0,05) можно считать, что модель значима. Однако P-значение фактора x3 (больше 0,05) показывает, что он практически не влияет на зависимую переменную, и поэтому построим новую регрессию с одним фактором – x6.

Таблица 4

Вывод итогов регрессии

Регрессионная статистика								
Множественный R	0,975006024							
R-квадрат	0,950636746							
Нормированный R-квадрат	0,839525635							
Стандартная ошибка	408730,697							
Наблюдения	10							
Дисперсионный анализ								
	df	SS	MS	F	Значимость F			
Регрессия	1	2,8955E+13	2,9E+13	173,3219	1,05E-06			
Остаток	9	1,5035E+12	1,67E+11					
Итого	10	3,0459E+13						
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%
Y-пересечение	0	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д
x6 (кол-во проведенных экспертно-аналитических мероприятий)	17666,12985	1341,88331	13,16518	3,48E-07	14630,58	20701,68	14630,58	20701,68

Столь высокое значение коэффициента детерминации (0,95)

свидетельствует о высоком общем качестве построенного уравнения регрессии, которое имеет вид:

$$Y=17666,130*x_6+e \quad (2)$$

Хочется отметить, что достоверность по уровню значимости критерия Фишера (Значимость F) меньше 0,05, т.е. модель значима.

Таким образом, при увеличении количества экспертных заключений на 1 ед., объем возвращенных средств в бюджет увеличивается на 17666,13 тыс.руб.

При этом прогнозное значение количества экспертно-аналитических мероприятий согласно линии тренда изменяется по формуле:

$$y = 29,231\ln(x) + 49,649 \quad (3)$$

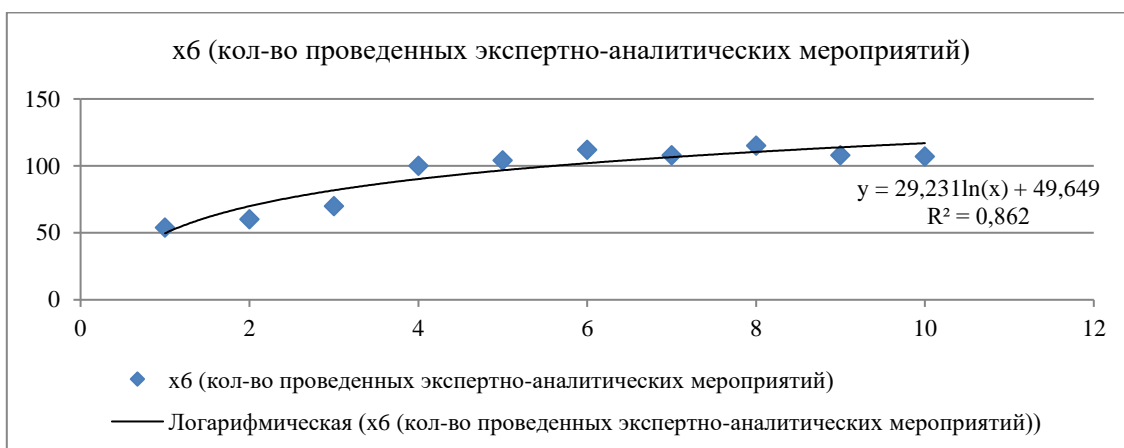

Рис.1 Тренд прогнозных значений экспертно-аналитических мероприятий

Таким образом, прогнозные значения экспертно-аналитических мероприятий на последующие 3 года составляют: 2016 г. – 119 ед., 2017 г. – 122 ед., 2018 г. – 124 ед. мероприятий. Согласно прогнозными значениям фактора x_6 , прогнозные значения зависимой переменной следующие: 2016 г. – 21115333,18 тыс.руб., 2017 г. – 2160264,2 тыс.руб., 2018 г. – 2201596,73 тыс.руб.

Литература

1. Богославский Е.А. Значение финансового контроля в системе общего государственного контроля / Е.А. Богославский // Право. – 2015. – №3 – С. 46-49.
2. Игнатов Ю. Основы взаимодействия / Ю. Игнатов // Президентский контроль. – 1999. – №39. – С.23-26

3. Салихов З.А. Некоторые подходы к оценке эффективности и результативности работы органов государственного финансового контроля / З.А. Салихов // Аудит и финансовый анализ. – 2005. - №2. – С.15-23

4. Литвиненко И.Н., Шевцов В.В. Оценка эффективности государственного финансового контроля/ И.Н. Литвиненко, В.В. Шевцов // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2015. – № 2(4) – С. 374-377.

5. Иванова Е.И., Мельник М.В., Шлейников В.И. Аудит эффективности в рыночной экономике: учеб. пособ. – М.: Кнорус, 2009. – 328с.

6. Воронин Ю.М. О государственном (муниципальном) финансовом контроле / Ю.М. Воронин // Финансы. – 2014. - №6. – С.40-46

7. Шохин С.О., Воронина Л.И. Бюджетно-финансовый контроль и аудит. Теория и практика применения в России: науч.-метод. пособие.- М.: Финансы и статистика, 1997.- 240 с.

8. Бурцев В.В. Система государственного финансового контроля/ В.В. Бурцев // Финансы. – 2000. – № 9. – С. 47–49.

9. Васильева М. Эффективность государственного и муниципального финансового контроля: организационный, институциональный и системный ракурсы / М. Васильева // Финансы и кредит. – 2011. – № 33 (465) – С. 35-44.

10. Жуков В.А., Опенышев С.П. Государственный финансовый контроль. – М., 1999

11. Захаров К.Е. Государственный финансовый контроль: подходы к оценке эффективности / К.Е. Захаров // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2010. – №2. –С.61-72.

12. Отчет о деятельности Счетной палаты Республики Татарстан за 2015 год – Электронный ресурс: http://www.sprt.tatar/files/ot_sprt_2015_rus.pdf.

13. Васильева Н.А. Эффективность государственного контроля и условия ее повышения // В сборнике: Тенденции и закономерности развития современного российского общества: экономика, политика, социально-культурная и правовая сферы. Материалы международной научно-практической

конференции: в 2-х частях. – Казань: Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП), 2016. – С. 259-260.

14. Нотфуллина Г.Н., Гафурова Г.Т. Проблемы исполнения бюджета Республики Татарстан по доходам и пути их решения / Г.Н. Нотфуллина, Г.Т. Гафурова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер. Экономика. – 2013. - №2. – С.214-220.

15. Якупов З.С. Институт налогового контроля в системе государственного финансового контроля / З.С. Якупов // Казанский экономический вестник. – 2013. – № 2 (4). – С. 80-84.

ASSESSMENT OF EFFECTIVENESS OF STATE FINANCIAL CONTROL IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Казанский инновационный университет им.
В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
Ковалева Э.Р., кандидат экономических
наук, доцент кафедры финансы и кредит
eva2@list.ru
Тел.: 89872066461

Kazan innovative university named after V.G.
Timiryasov (IEML)
Kovaleva E.R., Candidate of Economic
Sciences, Associate Professor of the
Department of Finance and Credit
eva2@list.ru
Tel.: 89872066461

Казанский инновационный университет им.
В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
Попова Е.А., старший преподаватель
кафедры финансы и кредит
leninbox83@mail.ru
Тел.: 89272443248

Kazan innovative university named after V.G.
Timiryasov (IEML)
Popova E.A., Senior lecturer of the Department
of Finance and Credit
leninbox83@mail.ru
Tel.: 89272443248

Казанский (Приволжский) федеральный
университет
Кабашева И.А., кандидат экономических
наук, доцент кафедры экономической
методологии и истории
kaba.73@mail.ru
Тел.: 89274037702

Kazan (Volga region) Federal University
Kabasheva I.A., Candidate of Economic
Sciences, Associate Professor of the
Department of Economic Methodology and
History
kaba.73@mail.ru
Tel.: 89274037702